

БИОГРАФИИ

Вера Кнорринг

ЗАГАДКИ БОРИСА КЛЕЦКИНА

Резюме: В статье изложена биография крупнейшего издателя книг и периодики на идише Бориса Клецкина (1875–1937) и очерчены основные вехи истории его «Виленского издательства». Особое внимание уделено нерешенным проблемам, связанным с его деятельностью и пробелам в жизнеописании самого издателя. Сделан акцент на значимость этих вопросов в контексте межкультурного диалога.

Ключевые слова: Vilner farlag, Борис Клецкин, книгоиздание на идише, книгоиздание белорусское.

Vera Knorring

THE RIDDLES OF BORIS KLECKIN

Abstract: The article analyses the biography of Boris Kleckin (1875–1937), a prominent book and periodical publisher in Yiddish. The article explores major milestones of his ‘Vilnius publishing house’. A special attention is paid to unsolved issues, concerning his activities and gaps in the biography of the publisher. The subject is scrutinized in the context of intercultural dialogue.

Keywords: Vilner farlag, Boris Kleckin, book publishing in Yiddish, Belorussian book publishing.

Имя виленского издателя Бориса Клецкина (1875–1937) известно даже тем любителям еврейской литературы, кто не причисляет себя к библиофилам. Любой, кто хотя бы поверхностно знаком с книгами на идише, непременно сталкивался с продукцией Клецкина — крупнейшего еврейского издателя за всю историю книгопечатания. Его деятельность продолжалась три десятилетия (с 1907 по 1937 гг.), но архивных документов об издательстве Клецкина почти не сохранилось, мемуаров он не

оставил, а сведений, приведенных в литературе, явно недостаточно для реконструкции биографии самого Клецкина и истории его издательства. В то же время эта тема представляется весьма значимой — как для детального изучения еврейской культуры первой половины XX в., так и в контексте межкультурного диалога. Прежде всего, необходимо осветить круг нерешенных вопросов, связанных с личностью и трудами Бориса Клецкина.

Сначала — основные вехи его биографии. Борис Клецкин родился в местечке Городище Новогрудского уезда. В числе его предков — не менее десяти поколений раввинов. Но отец Клецкина, Арон, был первым, кто прервал семейную традицию. Он занялся лесоторговлей и вскоре разбогател. В 1885 г. семья переехала в Вильно, где юный Борис, начисто лишенный классовых предрассудков, часто общался с рабочими. Это закономерно привело его в ряды сторонников Бунда. В 1907 г. Клецкин приобрел типографию, принадлежавшую Центральному комитету этой партии, а в 1910 г. преобразовал ее в издательство, получившее название «Vilner farlag fun B. Kletskin». Нелишне отметить, что это издательство никогда не меняло своего названия, несмотря на то, что Клецкин не единожды надолго покидал Вильно и продолжал издательскую деятельность совсем в других местах. Тем не менее, на всех его изданиях неизменно значилось изначальное имя, а часто еще и выразительная книжная марка — эмблема издательства.

Клецкину суждено было стать новатором во многих областях издательского дела. Он уделял большое внимание технической стороне своей работы: приобрел для своей типографии новейшее оборудование и стремился использовать только первосортную бумагу. Литеры шрифтов, которыми пользовался Клецкин, были специально выписаны им из Парижа. Новаторский подход молодого издателя проявился и в выборе репертуара: Клецкин одним из первых наряду с книжной продукцией освоил выпуск периодики. До войны в Виленском издательстве выходили такие журналы, как «Literarisher monatshrift», общественно-политический «Di yidishe velt», историко-литературный «Der Pinkes» и первый в мире журнал на идише для детей «Di grininke boymelakh».

Среди книг, выпущенных «Виленским издательством» в первые годы его существования, особое место занимали детские. Именно в это время происходило зарождение еврейской детской литературы как явления, и Клецкину довелось сыграть в этом процессе значительную роль. Пожалуй, выпуск периодики нового типа и издание книг для детей стали главными отличительными чертами раннего периода истории Виленского издательства.

В годы Первой мировой войны Виленское издательство не прекратило существования: Клецкин выпустил около тридцати книг для детского чтения и учебников, работая попеременно в Москве и Петрограде. Это было сопряжено с большими трудностями, но книги были необходимы

детям еврейских беженцев. Их были сотни тысяч, и все они нуждались в поддержке, а книга была важнейшим инструментом морально-психологической помощи. Что касается «взрослых» книг, то на сегодня выявлено только одно такое издание военного периода — сборник, посвященный первой годовщине смерти И.-Л. Переца, любимого писателя Клецкина, который оформлен замечательным художником Б.-Ц. Цукерманом. Другие книги Клецкина иллюстрировали такие мастера, как М. Шагал и М. Бирнбойм. На внешнем виде книг тяготы военного времени почти не сказались, не считая легкого снижения качества бумаги.

В 1917–1918 гг. Клецкин жил и работал в Киеве, а в 1919 г. возвратился обратно в Вильно. 1920-е годы стали временем расцвета его издательства. Об этом красноречиво свидетельствуют сами издания Клецкина, о том же в один голос говорят мемуаристы. «Вернувшись после войны в Вильно и застав руины, Клецкин не опустил рук, и указанный период стал самым плодотворным за все существование «Виленского издательства». Можно без преувеличений утверждать, что 99% еврейской книжной продукции концентрировалось в его (т. е. Клецкина) руках»¹, «Если мы хотим вспомнить все лучшее и важнейшее, что вышло в еврейской литературе за последние 25 лет, мы видим, что все это издавалось издательством Клецкина»², — писали сотрудники и друзья издателя в юбилейном номере журнала «Literarische bleter», посвященном 25-летию юбилею «Vilner farlag».

Клецкин издавал оригинальную и переводную беллетристику, гуманитарную научную литературу. Статистика говорит о тысячах экземпляров, отпечатанных в Виленском издательстве. После 1920 г. открылось его Белорусское отделение, действовавшее вплоть до 1931 г. Многие книги, выпущенные им, по праву вошли в золотой фонд белорусской культуры.

Но во второй половине 1920-х появились первые признаки грядущей катастрофы. Мир охватил экономический кризис. Клецкин не мог в одиночку противостоять ему и вынужден был перенести свое издательство в Варшаву. Важно отметить, что часть «Vilner farlag» так и оставалась в Вильно, где действовала вплоть до смерти владельца. «Виленское издательство Клецкина» пережило в Варшаве новый виток развития, точнее — новый взлет. Клецкин не просто вернулся к изданию периодики, — он расширил его: возобновил довоенный «Еврейский мир», начал выпускать журнал, посвященный театру и специализированное нотное издание «Muzikalisher pinkes». Но самым значительным из его начинаний стал уже упоминавшийся выше литературно-художественный журнал «Literarische bleter», который редактировал И.-И. Зингер. Что же касается книжной продукции, то предоставим слово другу и сотруднику Клецкина — Н. Майзелю: «Только за три года, 1927–1929 — 2768 печатных листов. И часть

¹Fridkin A. Der mentsh fun plener [...] // Literarische bleter (Varshe). 1936. № 48. Z. 761.

²Mayzel N. Es hot gemeght andersh // Literarische bleter (Varshe). 1936. № 48. Z. 765.

этих листов воспроизведена с предыдущих изданий. Эти цифры свидетельствуют о колоссальной роли, которое издательство Клецкина играло на еврейской улице годами, поскольку издательством Клецкина выпущено больше книг, нежели всеми прочими еврейскими издательствами вместе взятыми»³.

В то время, когда писались эти строки, Клецкин был тяжело болен и лежал в одном из варшавских госпиталей. В 1937 г. он в последний раз возвратился в Вильно, где и скончался 18 сентября.

Теперь вернемся к теме сообщения — к «белым пятнам» в биографии самого Клецкина и в истории его издательства. В специальном номере журнала «Literarische bleter», посвященном юбилею «Vilner farlag», было опубликовано семь мини-мемуаров, посвященных Виленскому издательству. Но как бы интересны они ни были, нельзя не отметить, что состоят эти статьи почти сплошь из обобщений. Бесспорно, без них не понять все значение деятельности Клецкина на ниве еврейской культуры. Однако о конкретных фактах биографии легендарного издателя в упомянутых статьях почти ничего не говорится. Но мемуаристы умалчивали о них не потому, что не считали такие факты сколько-нибудь важными, а потому, что сами многого не знали о жизни Клецкина. И самым «темным» периодом в его биографии стали как раз годы Первой мировой войны. Многие даже считали, что «Виленское издательство» в это время просто прекратило существование. «Все разрушила Мировая война, и вскоре воспоследовали гонения [...] на еврейскую печать, а затем и крах еврейской жизни в России, повлекший и крах “Виленского издательства Б. А. Клецкина”»⁴, — писал филолог, библиограф и друг Клецкина Залмен Рейзен. И, к счастью, ошибался: лучшим доказательством этого служат сами издания Клецкина военной поры. Напомним, что Клецкин сумел вывезти из Вильно комплекты шрифтов, благодаря чему в 1915–1917 гг. смог выпускать книги в обеих столицах. Но каким образом Клецкин наладил связи с московскими и петроградскими типографами? В Петрограде Клецкин прибегал к услугам Иосифа Лурье — владельца крупной типографии, выпускавшей книги как на обоих еврейских языках, так и на русском. Однако о московской типографии Бокштейн, чей гриф обозначен на ряде детских книжек Клецкина, сегодня почти ничего не известно. Равно как и о другом грифе: типографской помете «Дозволено военной цензурой», — сколько раз Клецкин печатал ее на свой страх и риск самостоятельно, ни в какие цензурные инстанции вовсе не обращаясь? Все эти загадки еще ждут своего разрешения.

Впрочем, и дальнейшие перипетии жизни Бориса Клецкина не менее загадочны. После Февральской революции он на несколько недель отправился в Стареве (это белорусская деревня, ныне относящаяся к Слуцкой

---

³ Там же.

⁴ Reyzen Z. A nisht-gefayerter yubl // Literarische bleter (Varshe). 1936. № 48. Z. 759.

области, а сто лет назад входившая в Бобруйский уезд). Там Клецкин владел имением и стекольными заводами. Но вскоре он уехал в Киев, где провел больше года. Почему? Что происходило в это время? Как складывались отношения Клецкина с еврейской интеллигенцией Киева в период складывания институций Культур-Лиги? Где Клецкин печатал свои киевские издания, и почему их было сравнительно немного? На сегодня таких выявлено только шесть. В количественном отношении Клецкина опередили, в частности, бывшие сотрудники его же издательства, основавшие собственные предприятия в Киеве. Довид Ройхель (1890–1950), до войны много сделавший для развития детской литературы на идише, открыл в Киеве издательство «Начало», выпустившее восемь книжек для детского чтения. Еще более успешным стало издательство, основанное в Киеве ближайшем другом Клецкина Нахманом Майзелем (1887–1966). По аналогии с «Виленским издательством», предприятие Майзеля получило название «Киевское издательство». Впоследствии оно органически влилось в сеть институций Культур-Лиги, среди создателей которой был и Майзель, и за короткое время выпустило несколько десятков книг для широких кругов читателей.

В настоящее время нет ответа на вопрос, почему Борис Клецкин предпочел дистанцироваться от объединения с Культур-Лигой, хотя ее программа, казалось бы, не противоречила установкам самого Клецкина. Причины и обстоятельства возвращения издателя в Вильню также неизвестны. Тем не менее, в конце 1919 г. Клецкин возобновляет деятельность «Vilner farlag». Адрес издательства не поменялся: оно по-прежнему располагалось на Малой Стефанской, 23.

Сегодня этот адрес упоминается не только в специальной литературе, но даже в некоторых путеводителях по Вильнюсу, что определенно свидетельствует о культурной значимости Виленского издательства. В 1920-х гг. оно перешагнуло довоенный уровень и стало одним из крупнейших в городе. Более того: наращивая выпуск литературы на идише, Клецкин в это время приступает к изданию книг и на белорусском языке. Однако как раз эта сторона его деятельности до сих пор остается совершенно неизученной.

Прежде всего, нет однозначного ответа на вопрос, почему Клецкин вообще обратился к белорусской литературе. Ведь на сегодня не выявлено изданий Клецкина на русском и европейских языках, за исключением лишь одной польской книги. То же самое относится и к ивриту: лишь в начале своей деятельности Клецкин печатал газету на иврите «Hed haZman», да и то недолго. Такая избирательность в отношении выбора материалов для печати позволяет исключить коммерческий интерес: в противном случае, Клецкин брался бы за любые выгодные заказы.

Думается, что Клецкин видел много схожих черт у еврейской и белорусской культур начала XX в. Обе начали развиваться вопреки давлению властей. И белорусский, и идиш имели низкий статус в обществе, считались

языками необразованного простонародья. Но перед Первой мировой войной на обоих языках уже возникла самобытная литература, развивалась печать, а в послевоенный период эти процессы возродились с новой силой. Далее, на образ мыслей Клецкина не могла не влиять идеология Бунда. И, наконец, Клецкина многое связывало с Белоруссией: детство он провел на Новогрудчине, а в зрелые годы часто посещал Старево под Бобруйском, где у него было большое имение.

Для издания белорусской книги Клецкин создал особое отделение Виленского издательства, но все связанное с ним окружено тайной. В еврейских источниках упоминания о нем отсутствуют. Белорусские исследователи, напротив, считают Клецкина крупным белорусским издателем, лишь вскользь упоминая о его печатной продукции на идише. Но большинство материалов, посвященных Клецкину, написано именно на этом языке, к тому же они не всегда доступны, а белорусские публикации, где упоминается Клецкин, как правило, страдают неточностями и неполнотой. К примеру, невозможно назвать точную дату основания Белорусского отделения — известно лишь, что около 1920 г. к Клецкину обратился с предложением о сотрудничестве Антон Иванович Луцкевич, выдающийся деятель белорусского возрождения и один из основателей «Беларускага выдавецкага таварыства»⁵. Нет сведений о персональном составе редакции Белорусского отделения Виленского издательства, равно как и о том, в какой степени эта редакция влияла на издательскую политику Клецкина. Неясно, на каких основаниях отделение функционировало после 1925 г., когда Клецкин частично перевел свое издательство в Варшаву и каково было его финансовое положение во время экономического кризиса. Обстоятельства закрытия Белорусского отделения после 1931 г. (дата выпуска последней по хронологии белорусской книги) также абсолютно неизвестны. И, наконец, не составлен полный репертуар изданий Клецкина на белорусском языке — на сегодня выявлено 48 наименований, однако этот список заведомо неполон. Свои загадки есть и у многих выявленных изданий, но прямого отношения к издателю они уже не имеют.

Упомянутый частичный перевод Виленского издательства в Варшаву — еще одна загадка Бориса Клецкина. Прояснить ее могли бы архивные документы, но, к сожалению, на сегодняшний день никаких материалов об интересующем нас периоде не найдено.

О варшавском периоде жизни Клецкина печатные источники сообщают крайне скупо. Возможно, в Варшаве сохранились архивные документы, могущие пролить на это свет. Однако имеются и другие источники, а именно,

---

⁵ Луцкевіч, Л. Вандроўкі па Вільні / Лявон Луцкевіч // Pawet: частка 3. [Electronic text] // http://pawet.net/library/history/bel_history/books/vilnia/4/%D0%A7%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BA%D0%B0_3.html : сайт <http://pawet.net/> (дата обращения 29.09.2016)

сами издания «Vilner farlag», которые говорят о том, что никаких изменений в качественном отношении, несмотря на сложную экономическую обстановку, не произошло. Клецкин выпускал актуальные, чрезвычайно интересные как в отношении содержания, так и оформления книги. О выпуске периодики, не уступавшей по уровню книжной продукции, уже упоминалось выше.

С последними годами жизни Клецкина связано меньше неясностей, нежели с более ранними периодами. И все же они есть; вот некоторые из них. Доктор Валентина Федченко обнаружила в фонде идиша РНБ листовку, снабженную типографской маркой Клецкина и пометой: «Перепечатка и распространение на американском континенте запрещены». Что стоит за этим? Или еще: профессор Нью-Йоркского университета Геннадий Эстрайх, хорошо знакомый с историей Виленского издательства, выдвинул гипотезу о связях Клецкина с коммунистами Западной Белоруссии. Имело ли это место? Требуются документальные подтверждения, но как раз это и есть самое трудное в исследованиях Виленского издательства.

Как уже говорилось, Клецкин скончался в Вильно осенью 1937 г. Но даже после смерти издатель умудрился оставить нам до сих пор неразрешенный вопрос: в литературе встречается утверждение, что Виленское издательство было продано за долги после смерти владельца, а вскоре и вообще прекратило существование. Тем не менее, в еврейском фонде Российской национальной библиотеки имеются книги, выпущенные в издательстве Клецкина, датированные 1939 годом. Можно предположить, что Виленское издательство окончательно прекратило существование в промежутке между 1939 и 1940 гг., когда советские войска вошли в Вильно, и все еврейские типографии были национализированы. В фонде идиша РНБ попадаются советские издания, явно отпечатанные в бывшей типографии Роммов, но вот знаменитая гарнитура Клецкина после 1939 г. не встречается ни разу.

Из сказанного можно сделать вывод о значимости издательской деятельности Бориса Клецкина для общемировой культуры. Исследование нерешенных проблем, связанных с нею, позволит не только ликвидировать лакуны в истории Виленского издательства, но и расширить представление об истории Восточной Европы первой трети XX в.

BIBLIOGRAPHY

Fridkin, A. (1936) Der mentsh fun plener [...] [The man from plans]. *Literarische bleter*, 48, 761.

Mayzel, N. (1936) Es hot gemegt andersh [It could have happened in another way]. *Literarische bleter*, 48, 765.

Reyzen, Z. (1936) A nisht-gefayerter yubl [A non-celebrated anniversary]. *Literarische bleter*, 48, 759.